

Въ плѣнѣ... была стрѣльбища...
А солдатъ забрали мы
Въ разѣ 4 тыщи.
Въ илѣнѣ забрали также мы

У австрійцевъ знамя...
Да, въ побѣдѣ надъ врагомъ
Богъ великій съ нами!
Собралъ и провѣрилъ Лѣв-шукъ.

Вильгельмъ кровавый.

Можно смѣло сказать, что это имя въ настоящее время у всѣхъ народовъ на языкѣ.

О, это имя, оно и до войны было очень популярно.

Вильгельма знали всѣ... Но какъ знали? Что это была за популярность?

Скажу не умоляя:

Очень жалкая.

Кверху стоячіе усы... Аля Вильгельмъ воротникъ, трескучія, хвастливыя рѣчи. И пресловутая картина: народы Европы, берегите ваши священныя блага!

Надъ кѣмъ эта была наглая насмѣшка?

Ясно, что надъ самимъ собой.

Какой злой ироніей звучать теперь эти слова... а вѣдь они были подписаны подъ картиной Самимъ Вильгельмомъ.

Впрочемъ это было давно, 14 лѣтъ тому назадъ, а кому неизвѣстно, что бывають люди: чѣмъ старѣе, тѣмъ глупѣе...

И вотъ теперь „художникъ закрученныхъ усомъ“ и жандармъ по духу, заварилъ кашу на весь міръ... Не подумавъ кому ее расхлебывать, а не пришлось бы самому... да и всего вѣрнѣе самому.

Теперь посмотримъ, что это за „геній“ XX вѣка?

Геній этотъ оказывается летаетъ очень и очень низко.

Вотъ что мы находимъ въ воспоминаніяхъ у одного нѣмецкаго фотографа:

— Всѣхъ больше хлопотъ и заботы мнѣ причинилъ германскій императоръ а отъ другихъ монарховъ Европы я получалъ всегда только одно удовольствіе.

Вильгельмъ требуетъ, чтобы я снималъ его, какъ бронзовую статую, а не какъ живого человѣка.

Даже снимаясь въ домашней обстановкѣ, онъ принимаетъ такія позы, которыя бы свидѣтельствовали о его сверхчеловѣческихъ качествахъ.

Однажды мнѣ пришлось ждать два мѣсяца исполненія уже полученнаго разрѣшенія сфотографировать его величество. Причиной задержки были слѣдующіе пустяки: Самъ лично подвивая щипцами усы, Императоръ немного попортилъ правый усъ, и не до вѣрялъ моимъ убѣжденіямъ, что незначительное поврежденіе уса не будетъ замѣтно на снимкѣ.

Впрочемъ, Вильгельмъ былъ правъ требуя снимать его, какъ бронзовую статую, кому же не извѣстно, что статуи всѣ безъ... сердца,

Дальше объ этомъ геніи извѣстно то, что Вильгельмъ художникъ... но придворные живописцы увѣряють, что въ этихъ картинахъ императору принадлежитъ нѣсколько первоначальныхъ и очень неудачныхъ мазковъ...

Такой же геніальностью обладаетъ Вильгельмъ въ произношеніи рѣчей... главное ихъ достоинство: онѣ почти всѣ похожи одна на другую и отличаются воинственнымъ задоромъ, обладая полнымъ отсутствіемъ внутренняго содержанія...

Шумиха и лоскъ, осадилъ назадъ! вотъ главное, чѣмъ обладаетъ Вильгельмъ.

Кромѣ этого онъ еще обладаетъ даромъ ненужной роскоши, въ видѣ траты по 30 слишкомъ тысячъ въ годъ на одни только мундиры, да больше 15 тысячъ на штатское платье... и аля Вильгельмъ воротнички.

Главная же геніальность Вильг

ВЪ РЕСТОРАНѢ,

Нѣмецъ.

— А что у васъ изъ нѣмецкаго что нибудь?

Слуга.

— Сколько угодно: плѣнныхъ солдатъ, офицеровъ, пушекъ, ружей, зарядныхъ ящиковъ, пулеметовъ, цепелиновъ, штыковъ и сабель... чего прикажете?!

ма заключается въ... коммерци... Очень недавно жители Берлина были удивлены тѣмъ, что ихъ императоръ присутствовалъ на открытїи обыкновеннагоресторана.

Причина такой высокой чести оказанной кабатчику была та, что владѣлецъ ресторана закупилъ всю посуду для своего заведения на форфоровомъ заводѣ Императора Вильгельма.

Смѣшныя стороны и своеобразныя крайности характера нашего врага-тевтона извѣстны всему свѣту. А юмористы всѣхъ странъ нельзя какъ лучше выводили и выводятъ повелителя Германїи въ своихъ безчисленныхъ карриатурахъ.

НѢМЕЦКІЙ ЧОРТЬ,

— Я жду Вильгельма... онъ мнѣ служилъ, давно и душу заложилъ.-. Теперь его расплата ждетъ.. Ахъ вотъ онъ кажется идетъ! носъ повисоухъ точно палка. Усы повисли какъ мочалка, а прошло-то два, три дня что значить черту-то родня!

Для примѣра приведу одинъ день изъ дневника Вильгельма, напечатаннаго въ одномъ юмористическомъ журналѣ за границей:

Среда. Передъ завтракомъ думалъ о роли женщины на свѣтѣ. Рѣшилъ такъ: женщина должна знать только дѣтскую кухню и церковь. Еще надо обратить вниманіе на платья Фрейлинъ. Запретить корсеты и узкія юбки. Относительно свободы печати думаю такъ нельзя ли запретить печатать о дѣлахъ моихъ офицеровъ, обвиняемыхъ въ истязанїяхъ солдатъ. Въдѣ гогенцоллерны всегда поддерживали дисциплину палкой..

Шаржъ останется шаржемъ, а истина истиной, мечты Вильгельма были всегда : какъ бы повоевать... иначе говоря: принять кровавую ванну.

И вотъ мечты его свершилась, ради его честолюбія міръ захлебывается кровью-

Что же ждетъ этого честолюбца?